

Совет Безопасности

Distr.: General
31 December 2021
Russian
Original: French

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюцией 1970 (2011) по Ливии, от 15 декабря
2021 года на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить доклад Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1970 (2011) по Ливии, содержащий отчет о работе Комитета за период с 1 января по 31 декабря 2021 года. Этот доклад, который был утвержден Комитетом, представляется в соответствии с запиской Председателя Совета от 29 марта 1995 года (S/1995/234).

Буду признателен, если настоящее письмо и доклад будут доведены до сведения членов Совета Безопасности и изданы в качестве документа Совета.

(Подпись) Т. С. Тирумурти
Председатель
Комитета Совета безопасности,
учрежденного резолюцией 1970 (2011) по Ливии

Доклад Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1970 (2011) по Ливии

[Подлинный текст на английском языке]

I. Введение

1. Настоящий доклад Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1970 (2011) по Ливии, охватывает период с 1 января по 31 декабря 2021 года.
2. В состав Бюро Комитета входили Т. С. Тирумурти (Индия) в качестве Председателя и представитель Ирландии в качестве заместителя Председателя.

II. Справочная информация

3. В своей резолюции 1970 (2011) Совет Безопасности учредил Комитет и ввел эмбарго на поставки оружия и связанных с ним материальных средств в Ливию и из нее, а также запрет на поездки и меры по замораживанию активов обозначенных физических и юридических лиц и предусмотрел изъятия из таких мер. Комитету поручено, в частности, следить за осуществлением санкционных мер. В своей резолюции 1973 (2011) Совет учредил группу экспертов для оказания Комитету содействия в выполнении им своего мандата и ввел дополнительные меры в отношении Ливии, включая предоставление полномочий на принятие мер по обеспечению защиты гражданского населения, создание бесполетной зоны и введение запрета на полеты ливийских воздушных судов, а также дал разрешение на проведение досмотров, в том числе в открытом море, в связи с оружейным эмбарго. В обеих резолюциях Совет обозначил критерии для применения мер по запрету на поездки и замораживанию активов и перечислил конкретных физических и/или юридических лиц, попадающих под действие этих мер. Впоследствии в своих резолюциях 2009 (2011), 2016 (2011), 2040 (2012) и 2095 (2013) Совет прекратил или смягчил действие некоторых из этих мер и ввел дополнительные изъятия из них, а также исключил из перечня два юридических лица и прекратил действие разрешения на проведение досмотров, в том числе в открытом море.
4. В своей резолюции 2146 (2014) Совет Безопасности постановил ввести такие меры, как запреты на загрузку, перевозку и слив сырой нефти, заходы в порты, бункеровочные или иные услуги и финансовые операции, в отношении обозначенных судов, пытающихся незаконно экспортировать из Ливии сырую нефть. Также были предусмотрены изъятия из указанных мер. Впоследствии в своей резолюции 2362 (2017) Совет постановил продлить срок действия этих мер, применив их в отношении судов, осуществляющих загрузку, перевозку и слив нефти, в том числе сырой нефти и продуктов нефтепереработки, которые кто-либо незаконно экспортирует или пытается экспортировать из Ливии. В своей резолюции 2174 (2014) Совет усилил оружейное эмбарго и расширил критерии для включения в перечень, которые Совет затем уточнил в своих резолюциях 2213 (2015), 2362 (2017) и 2441 (2018).
5. В контексте обеспечения соблюдения оружейного эмбарго и мер, направленных на недопущение незаконного экспорта нефти из Ливии, в санкционный режим были включены положения, касающиеся проведения государствами-членами на своей территории досмотров грузов, направляющихся в Ливию и из нее, и обозначенных судов в открытом море. В своей резолюции 2292 (2016) Совет

Безопасности также санкционировал на период в 12 месяцев проведение в открытом море у побережья Ливии досмотров судов, на которых предположительно перевозятся оружие или связанные с ним материальные средства в Ливию или из нее в нарушение оружейного эмбарго, при условии, что будут приложены добросовестные усилия к получению предварительного согласия государства флага соответствующего судна. Такое разрешение продлевалось в резолюциях [2357 \(2017\)](#), [2420 \(2018\)](#), [2473 \(2019\)](#), [2526 \(2020\)](#) и [2578 \(2021\)](#) на дополнительные последовательные периоды в 12 месяцев. В своей резолюции [2571 \(2021\)](#) Совет продлил еще на 15 месяцев срок действия разрешений и мер, которые были предусмотрены в резолюции [2146 \(2014\)](#) и которые ранее были продлены в резолюциях [2213 \(2015\)](#), [2278 \(2016\)](#), [2362 \(2017\)](#), [2441 \(2018\)](#) и [2509 \(2020\)](#) и изменены в резолюции [2509 \(2020\)](#).

6. Первоначально в состав Группы экспертов по Ливии входили восемь экспертов, затем состав Группы был сокращен до пяти экспертов в соответствии с резолюцией [2040 \(2012\)](#), а впоследствии был вновь увеличен до шести экспертов в соответствии с резолюцией [2146 \(2014\)](#). В последний раз мандат Группы был продлен в резолюции [2571 \(2021\)](#).

7. Дополнительная справочная информация о режиме санкций в отношении Ливии приводится в предыдущих годовых докладах Комитета.

III. Краткая информация о деятельности Комитета

8. В дополнение к своей работе в формате переписки Комитет трижды соби­рался на неофициальные консультации — 25 июня и 1 и 16 декабря.

9. На фоне трудностей с использованием обычных процедур Комитета, вызванных пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), включая ограничения на проведение очных заседаний, и в целях обеспечения непрерывности его работы члены Комитета в порядке исключения согласились провести 5 марта и 10 мая виртуальные заседания в форме закрытых видеотелеконференций.

10. В ходе закрытой видеотелеконференции, состоявшейся 5 марта, члены Комитета заслушали выступление Группы экспертов о ее заключительном докладе ([S/2021/229](#), [S/2021/229/Corr.1](#) и [S/2021/229/Corr.2](#)), представленном Комитету 18 февраля в соответствии с пунктом 12 резолюции [2509 \(2020\)](#), и обсудили содержащиеся в нем рекомендации.

11. В ходе закрытой видеотелеконференции, состоявшейся 10 мая, члены Комитета провели обсуждение с представителями Алжира, Греции, Египта, Иордании, Италии, Катара, Кипра, Ливии, Мали, Мальты, Марокко, Объединенных Арабских Эмиратов, Омана, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики, Судана, Турции, Чада, Африканского союза, Лиги арабских государств и Европейского союза при Организации Объединенных Наций об осуществлении мер, введенных Советом Безопасности в отношении Ливии. Группа экспертов проинформировала участников об осуществлении санкционных мер.

12. В ходе неофициальных консультаций, состоявшихся 25 июня, Комитет заслушал выступление Группы экспертов о ее программе работы в соответствии с резолюцией [2571 \(2021\)](#).

13. В ходе неофициальных консультаций, состоявшихся 1 декабря, Комитет заслушал выступление Группы экспертов о ее промежуточном докладе, представленном в соответствии с пунктом 13 резолюции [2571 \(2021\)](#), и обсудил содержащуюся в нем рекомендацию.

14. В ходе неофициальных консультаций, состоявшихся 16 декабря, Комитет провел обсуждение с представителями Ливийского инвестиционного управления (ЛУе.001) и Постоянным представителем Ливии при Организации Объединенных Наций.

15. В соответствии с пунктом 104 приложения к записке Председателя Совета Безопасности (S/2017/507) Комитет выпустил пресс-релизы, содержащие краткие резюме заседаний, состоявшихся 25 июня и 1 декабря.

16. 21 мая, 10 сентября и 24 ноября члены Совета Безопасности заслушали выступления Председателя Комитета о деятельности Комитета в соответствии с пунктом 24 е) резолюции 1970 (2011) (см. S/2021/498, S/PV.8855 и S/PV.8912). В ходе таких выступлений, состоявшихся в 2019 и 2020 годах, Председатель напомнил о своем намерении как можно скорее организовать посещение членами Комитета всех согласованных районов Ливии при условии обеспечения материально-технической поддержки и безопасности.

17. Комитет получил восемь докладов об осуществлении мер от восьми государств-членов и 15 докладов о досмотрах от одной региональной организации.

18. Комитет направил 36 государствам-членам и другим заинтересованным сторонам 91 сообщение, касающееся осуществления санкционных мер.

IV. Изъятия

19. Изъятия из оружейного эмбарго определены в пункте 8 резолюции 2174 (2014) и заменяют собой изъятия, определенные в пункте 13 а) резолюции 2009 (2011) и измененные в пункте 10 резолюции 2095 (2013); пункте 13 b) резолюции 2009 (2011); и пункте 9 с) резолюции 1970 (2011).

20. Изъятия из положений о замораживании активов определены в пунктах 19–21 резолюции 1970 (2011) и пункте 16 резолюции 2009 (2011).

21. Изъятия из запрета на поездки определены в пункте 16 резолюции 1970 (2011).

22. Изъятия из мер по противодействию попыткам незаконного экспорта нефти из Ливии, в том числе сырой нефти и продуктов нефтепереработки, определены в пунктах 10 с) и 12 резолюции 2146 (2014).

23. Комитет одобрил одну просьбу о применении изъятия из оружейного эмбарго со ссылкой на пункт 9 с) резолюции 1970 (2011).

24. Комитет не вынес ни одного отрицательного решения в связи с двумя уведомлениями о применении изъятий из мер по замораживанию активов со ссылкой на пункт 19 а) резолюции 1970 (2011). Что касается двух дополнительных уведомлений со ссылкой на пункт 19 а), то Комитет установил, что ни одно из них не подпадает под действие положений, оговоренных в упомянутом пункте. Комитет получил одно уведомление со ссылкой на пункт 21 резолюции 1970 (2011). Он также представил ответ на другое уведомление со ссылкой на этот пункт, указав, что предусмотренные в нем условия не были выполнены. Комитет удовлетворил одну просьбу о применении изъятия из запрета на поездки со ссылкой на пункт 16 а) резолюции 1970 (2011). Комитет также дважды продлил действие данного ранее разрешения на применение изъятия из запрета на поездки со ссылкой на тот же пункт, чтобы упростить поездки по гуманитарным соображениям в течение шести месяцев без установления ограничений в отношении пунктов назначения для трех лиц, которые в настоящее время фигурируют в санкционном перечне Комитета.

V. Санкционный перечень

25. Критерии включения в перечень физических и юридических лиц, подпадающих под действие запрета на поездки и положений о замораживании активов, изложены в пункте 22 резолюции [1970 \(2011\)](#), пункте 23 резолюции [1973 \(2011\)](#), пункте 11 резолюции [2146 \(2014\)](#), пункте 4 резолюции [2174 \(2014\)](#), пункте 1 резолюции [2213 \(2015\)](#), пункте 11 резолюции [2362 \(2017\)](#) и пункте 11 резолюции [2441 \(2018\)](#). Порядок представления просьб о включении в перечень и исключении из него определен в руководящих принципах работы Комитета.

26. В перечень была добавлена одна позиция. По состоянию на конец отчетного периода в санкционном перечне Комитета находились 29 физических и два юридических лица.

VI. Группа экспертов

27. 18 февраля в соответствии с пунктом 12 резолюции [2509 \(2020\)](#) Группа экспертов представила Комитету свой заключительный доклад ([S/2021/229](#), [S/2021/229/Corr.1](#) и [S/2021/229/Corr.2](#)), который был препровожден Совету Безопасности 8 марта и выпущен в качестве документа Совета.

28. 14 мая, после принятия 16 апреля Советом Безопасности резолюции [2571 \(2021\)](#), Генеральный секретарь назначил шесть человек для работы в Группе, являющихся экспертами по оружию, оружию/морским вопросам, финансовым вопросам, вооруженным группам, вооруженным группам/международному гуманитарному праву и региональным/транспортным вопросам (см. [S/2021/469](#)). Срок действия мандата Группы был продлен до 15 августа 2022 года.

29. 22 ноября в соответствии с пунктом 13 резолюции [2571 \(2021\)](#) Группа экспертов представила Комитету свой промежуточный доклад, который был препровожден Совету Безопасности 15 декабря.

30. Члены Группы экспертов совершили поездки в Испанию, Италию, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Турцию, Францию и Швейцарию. В Ливии члены Группы совершили одну поездку в Бенгази и две поездки в Триполи.

31. Во исполнение своего мандата Группа экспертов через Секретариат направила 210 писем 80 государствам-членам, Совету Безопасности, Комитету и международным и национальным структурам и физическим лицам.

VII. Административная и основная поддержка со стороны Секретариата

32. Основную и процедурную поддержку Председателю и членам Комитета оказывал Отдел по делам Совета Безопасности. Государствам-членам также предоставлялась консультационная помощь в целях содействия более глубокому пониманию режима санкций и практическому осуществлению санкционных мер. Кроме того, проводились вводные инструктажи для новых членов Совета, с тем чтобы ознакомить их с конкретными вопросами, имеющими отношение к режиму санкций. В дополнение к этим инструктажам с 3 по 6 декабря Секретариат провел в экспериментальном режиме тематическое учебное занятие для новых членов Совета по вопросам разработки, осуществления, оценки, корректировки и пересмотра санкций и контроля за их соблюдением.

33. Отдел сотрудничал с Департаментом по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению и Управлением информационно-коммуникационных технологий Департамента по стратегии, политике и контролю в области управления в целях содействия проведению очных заседаний при соблюдении соответствующих инструкций и ограничений, введенных в условиях пандемии COVID-19, и продолжал обеспечивать возможность проведения виртуальных заседаний в качестве альтернативного варианта.

34. В целях поддержки усилий Комитета по набору высококвалифицированных экспертов для работы в составе различных групп по наблюдению за соблюдением санкций 2 декабря всем государствам-членам была направлена вербальная нота с просьбой о выдвижении квалифицированных кандидатов для включения в реестр экспертов. Кроме того, 25 января всем государствам-членам была направлена вербальная нота с уведомлением об открывающихся вакансиях в Группе экспертов и с информацией о сроках набора, областях специализации и квалификационных требованиях к кандидатам. 22 января объявления о вакансиях были также размещены на веб-сайте careers.un.org.

35. Отдел продолжал оказывать поддержку Группе экспертов, предоставляя помощь в подготовке заключительного доклада Группы, представленного Комитету в феврале, и ее промежуточного доклада, представленного Комитету в декабре. Секретариат оказывал содействие в организации поездок членов Группы для встреч с государствами-членами и другими заинтересованными сторонами, принимая во внимание руководящие указания Всемирной организации здравоохранения, национальные рекомендации в отношении поездок и другие требования, связанные с пандемией COVID-19. Секретариат организовал рабочее совещание о случаях запугивания и преследования лиц, сотрудничающих с Организацией Объединенных Наций, которое состоялось 1 декабря. Кроме того, для облегчения работы экспертов по наблюдению за соблюдением санкций и представлению отчетности Секретариат организовал для них учебные занятия по использованию баз данных, предоставляемых Библиотекой им. Дага Хаммаршельда.

36. Секретариат продолжал обновлять и вести Сводный санкционный перечень Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и санкционные перечни отдельных комитетов на всех шести официальных языках и в трех технических форматах. Кроме того, в соответствии с просьбой Совета, содержащейся в пункте 54 резолюции [2368 \(2017\)](#), Секретариат добился улучшений в плане эффективного использования перечней и обеспечения доступа к ним, а также разработки на всех официальных языках модели данных, одобренной в 2011 году Комитетом, учрежденным резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям. В декабре Секретариат провел неофициальные заседания с соответствующими заинтересованными сторонами, чтобы представить структуру новой модели данных как для Сводного перечня, так и для санкционных перечней отдельных комитетов до ее официального внедрения.

37. 5 мая 2021 года Генеральный секретарь представил свой доклад об осуществлении резолюции [2526 \(2020\)](#) в соответствии с пунктом 2 этой резолюции ([S/2021/434](#)). В докладе содержалась информация, касающаяся предоставления полномочий на досмотр судов в открытом море у побережья Ливии в целях обеспечения более эффективного осуществления оружейного эмбарго.